



Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7870-е заседание

Четверг, 26 января 2017 года, 10 ч. 10 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ског (Швеция)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Шэнь Бо
Египет	г-н Абулатта
Эфиопия	г-жа Гуадей
Франция	г-н Делятр
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Садыков
Российская Федерация	г-н Сафронков
Сенегал	г-н Сек
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Тэчко
Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) Совета Безопасности (S/2017/58)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-02079 (R)



Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку



Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) Совета Безопасности (S/2017/58)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена, заместителя Директора-исполнителя Всемирной продовольственной программы г-на Амира Махмуда Абдуллу и Директора-исполнителя Программы чрезвычайной помощи Всемирной организации здравоохранения г-на Питера Саламу.

Г-н Салама принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу (S/2017/58), в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016).

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Мы собрались для того, чтобы обсудить ход выполнения резолюции 2336 (2016) и результаты совещания, состоявшегося на прошлой неделе в Астане. Мы рассчитываем подвести итог мерам, принятым после встречи в Астане, и обсудить предстоящие на следующей неделе в Женеве важные переговоры, которые пройдут под эгидой Организации Объединенных Наций и с участием Специального посланника де Мистуры. Поэтому сегодня мы сосредоточимся на гуманитарной ситуации, чтобы попытаться уделить ей то должное внимание, которого она заслуживает.

Я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): В 2016 году мы были свидетелями разрушений и страданий в Сирии, масштабы которых не поддаются воображению. Мы были свидетелями гибели людей от голода, и

фотографии истощенных детей в осажденной Мадайе лежат несмываемым пятном на нашей совести. Постоянно транслировались ужасающие кадры массированных бомбардировок и обстрелов из минометов школ, медицинских учреждений, районов концентрации внутренне перемещенных лиц, рынков и основных сетей водоснабжения. Мы видели застывший взгляд повергнутого в шок пятилетнего Омрана Дакниша, чье ничего не выражающее лицо было покрыто кровью, смешанной с пылью, когда его вытащили из-под обломков после очередного удара с воздуха по восточной части Алеппо. Нас по-прежнему потрясают сообщения, поступающие от спасателей и медицинских работников, добровольцев Сирийского общества Красного Полумесяца и других сотрудников гуманитарных организаций, подвергающимся атакам при исполнении служебных обязанностей. Мы были свидетелями разрушений в Дарайе, которая снискала всемирную известность как «сирийская столица „бочковых бомб“», и беспощадного уничтожения восточной части Алеппо. Мы видели, как осаждались целые города, которые подвергались бомбардировкам до их полного разрушения. Мы видели, как в окрестностях Эль-Фуа горели автобусы, предназначенные для эвакуации гражданского населения.

На наших глазах «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) повторно захватило древний город Пальмиру. И мы были свидетелями того, какими ужасающими и неисчислимыми человеческими жертвами обернулись эти действия. И Генеральный секретарь, и я лично, и все мои коллеги называли эту ситуацию «мясорубкой», «полной утратой человеческих черт», «апогеем ужаса». В этом нет никакого преувеличения; именно такой жизнью на всей территории Сирии в течение всего 2016 года повседневно жили миллионы мирных граждан, на чью долю за 12 месяцев выпало огромное количество страданий, и все это происходило на наших глазах.

И все же с началом 2017 года, как бы трудно ни было это себе представить, появились определенные поводы для надежды. После 30 декабря, несмотря на отдельные нарушения, сохраняется общенациональный режим прекращения боевых действий. Многие получили редкую передышку, и мы все должны делать все возможное для его сохранения и консолидации. Я только что вернулся из Хельсинки, где представители всего мира собрались для того, чтобы оказать поддержку сирийцам и региону в целом. Даже несмотря на острые гуманитарные потребности, по

результатам моих встреч в Финляндии у меня появилось чувство надежды, в том числе уверенности в непреклонной решимости сирийских неправительственных организаций, с представителями которых я имел честь за одним столом обсуждать гуманитарные приоритеты на предстоящий год. Совместно с Европейским союзом Организация Объединенных Наций организует в начале апреля конференцию по Сирии. Ее проведение предоставит международному сообществу возможность еще раз заверить сирийский народ в своей поддержке.

Я также испытываю надежду в связи с последними событиями на политическом направлении. На этой неделе мы могли видеть лица тех, кто, несмотря на годы боев, был готов перевернуть страницу прошлого и вместе сесть в Астане за стол переговоров. Достигнутая в Астане Россией, Турцией и Ираном договоренность о создании трехстороннего механизма для мониторинга и обеспечения всемерного соблюдения режима прекращения огня представляет собой позитивное событие. Спасение жизней сирийцев является нашей общей приоритетной задачей, и Организация Объединенных Наций готова оказать содействие в создании такого механизма. Мы также надеемся на то, что дальнейшее укрепление режима прекращения огня будет способствовать созданию условий, благоприятных для возобновления в Женеве внутрисирийских переговоров под эгидой и руководством Организации Объединенных Наций согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Специальный посланник де Мистура недавно участвовал во встрече в Астане, и 31 января, как только что об этом упомянул Председатель, он проведет в Совете более подробный брифинг о событиях на политическом направлении.

В связи с приближением срока переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций весь мир выражает коллективную надежду на достижение политического урегулирования на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение). Иного способа решить эту проблему не существует — ни гуманитарного, ни, тем более, военного, — какие бы смелые планы не вынашивали на этот счет некоторые стороны после полной эвакуации населения из восточной части Алеппо. Перед лицом огромных страданий, выпавших на долю сирийцев, мы все обязаны сделать все, что в наших силах, для успеха политического процесса и возрождения надежды сирийского народа.

К сожалению, в последние месяцы нам очень часто не удавалось реализовать его надежду на получение гуманитарной помощи. С момента создания в начале 2016 года в составе Международной группы поддержки Сирии Целевой группы по гуманитарному доступу вплоть до сентября прошлого года мы были свидетелями беспрецедентного расширения доступа к наиболее нуждавшимся сирийцам. К сентябрю прошлого года гуманитарной помощью было охвачено более 1,25 миллиона человек в результате направления в осажденные и труднодоступные районы межучрежденческих автоколонн, тогда как за весь 2015 год помощь получили лишь 487 000 человек. Добиться такого доступа было нелегко; для этого потребовались напряженные усилия представителей Организации Объединенных Наций в Дамаске и Женеве, а также поддержка со стороны влиятельных государств-членов, особенно Российской Федерации и Соединенных Штатов. К сожалению, вновь возникли значительные проблемы с доступом через линию фронта, что имело ужасающие гуманитарные последствия. В настоящее время такой доступ восстановлен, но только до того уровня, какой был до начала деятельности Целевой группы по гуманитарному доступу.

Такое сужение доступа частично объясняется тем, что двухэтапный процесс, на который согласились сирийские власти, фактически превратился в десятиэтапный. Несмотря на большое число выданных разрешений в целом, в каждом из последних трех месяцев до места назначения добирались лишь одна или две официально санкционированных автоколонны. В декабре одна — всего одна — межучрежденческая автоколонна доставила помощь 6000 из общего числа 930 250 человек, по которым была запрошена помощь в соответствии с декабрьским планом движения межучрежденческих автоколонн. Это составляет менее 1 процента от того объема помощи, на который мы хотели выйти, но даже из этой помощи, доставленной межучрежденческими автоколоннами Организации Объединенных Наций, было изъято более 23 000 предметов медицинского назначения. В январе ситуация пока не намного лучше: лишь одна межучрежденческая автоколонна 7 января доставила в Моадамию помощь для 40 000 человек; однако запрос на доставку помощи в этот населенный пункт был направлен нами в соответствии с планом на ноябрь прошлого года.

И в декабре, и в январе сирийское правительство укладывалось в согласованные сроки — семь рабочих дней — для согласования наших ежемесячных планов доставки помощи межучрежденческими автоколоннами, однако последующие административные задержки со стороны правительства, в том числе с утверждением сопроводительных писем, получением согласия у местных губернаторов и комитетов безопасности, а также в связи с более широкими ограничениями со стороны всех участников, по-прежнему затрудняют наши усилия и лишают наиболее уязвимых граждан остро необходимой помощи.

Позвольте мне высказаться предельно ясно. У нас есть целевая группа по оказанию гуманитарной помощи, созданная с единственной задачей обеспечения доступа к нуждающимся, а с 30 декабря действует режим прекращения огня, что помогло укрепить безопасность во многих районах. Однако, несмотря на эти позитивные факторы, наши усилия по-прежнему блокируются на каждом этапе в связи с отсутствием разрешений от центральных и местных властей, разногласиями в отношении маршрутов доставки помощи и нарушениями согласованных процедур на контрольно-пропускных пунктах сторонами конфликта. Имеет ли это значение? Да, имеет. Мы не можем закрывать на это глаза и «просто заниматься своим делом», как сказал мне один из делегатов, сидящих за этим столом, поскольку, даже если в гуманитарной организации найдутся достаточно храбрые работники, чтобы прибыть на контрольно-пропускной пункт без сопроводительного письма, по приказу руководства охрана контрольно-пропускного пункта или находящийся там снайпер откроют по ним огонь.

Одиннадцатого января координатор-резидент Организации Объединенных Наций/координатор по гуманитарным вопросам в Дамаске направил министерству иностранных дел Сирии вербальную ноту со списком практических предложений по ускорению предоставления доступа, упрощению процедур и организации движения автоколонн. Никакого ответа на нее не поступило. Мы обладаем возможностями каждый месяц доставлять помощь сотням тысяч людей в осажденных и труднодоступных районах и готовы приступить к работе, как только поступит разрешение на доступ от участников конфликта. Мы призываем всех членов Совета, обладающих влиянием на сирийские власти и на членов целевой группы по оказанию гуманитарной помощи, прилагать боль-

ше усилий для обеспечения поддержки со стороны сирийского правительства в организации доставки жизненно необходимой помощи через существующие структуры и механизмы. Надеюсь, что вы не расцените эти слова как попытку оправдаться с моей стороны, но я считаю, что в сложившейся ситуации нет вины ни Организации Объединенных Наций, ни неправительственных организаций (НПО); ответственность за нее лежит на сирийском правительстве и местных властях. Я хотел бы рекомендовать членам Совета именно им адресовать свое возмущение и повлиять на них. Нам должен быть обеспечен безопасный проезд — причем не в виде одолжения, а в качестве реализации имеющегося у нас права.

Что касается ситуации на местах, то, несмотря на огромные проблемы, Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности в Сирии продолжают каждый месяц оказывать жизненно необходимую помощь и поддержку миллионам людей на всей территории страны. Например, по линии Всемирной продовольственной программы (ВПП), представитель которой выступит в Совете через несколько минут, только в декабре удалось доставить продовольственную помощь более чем 4 миллионам человек. Всемирная организация здравоохранения, чей представитель также выступит на сегодняшнем заседании Совета, вместе с ЮНИСЕФ организовала кампанию по ускоренной плановой иммунизации в северной части Сирии, в ходе которой были сделаны прививки 104 000 детей в Джараблусе и других районах мухафазы Алеппо. В течение 2016 года в самые разные районы Сирии было доставлено более 4 млн. единиц непродовольственных товаров, примерно 3 миллиона человек получили продовольственную помощь и почти 300 000 человек — крышу над головой.

Кроме того, жизненно необходимая трансграничная гуманитарная деятельность по-прежнему является одним из важнейших элементов в арсенале мер реагирования Организации Объединенных Наций. С момента начала трансграничных операций в июле 2014 после принятия резолюции 2165 (2014) Организация Объединенных Наций направила через границу более чем 467 автоколонн с гуманитарной помощью, или в среднем четыре автоколонны в неделю. Это позволило партнерам Организации Объединенных Наций обеспечить доставку предметов медицинского назначения в количестве, достаточном для 9 млн. курсов лечения, в том числе для вак-

цинации 2 миллионов человек. Было организовано питание примерно 3 миллионам человек, в том числе во многих случаях на ежемесячной основе. В различные части мухафаз Алеппо, Идлиб, Латакия и Хама помощь поступала из Турции, а в мухафазы Дарья, Эль-Кунейтра — из Иордании. Эта деятельность дополняет важную работу, которую осуществляют международные и сирийские неправительственные организации, предоставляя помощь и услуги миллионам людей из соседних стран.

Кроме того, Организация Объединенных Наций 294 раза доставляла помощь по воздуху в Эль-Камышлы, куда было поставлено 10 000 метрических тонн продовольствия, воды, предметов санитарии и гигиены; а по линии гуманитарных организаций оказывалась помощь в организации питания, получении образования, обеспечении жильем и непродовольственной помощью, в том числе было распределено 120 000 полных продовольственных пайков. Заместитель Директора-исполнителя ВПП более подробно расскажет о ситуации в целом и о возможностях Организации Объединенных Наций доставлять гуманитарные грузы по воздуху и сбрасывать их с самолета, в частности в Хасаке и Дайр-эз-Зауре.

Я хотел бы в полной мере воздать должное работникам гуманитарной сферы: сотрудникам НПО, сирийских, региональных и международных организаций, за их целеустремленность и несгибаемое мужество; в том числе тем из них, кто доставляет помощь через границу из Иордании и Турции, а также работает на территории Сирии; всем сотрудникам учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций и моим коллегам в Управлении по координации гуманитарных вопросов (УКГВ); работникам Международного комитета Красного Креста, Сирийского общества Красного Полумесяца, Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца; а также местным общинам и семьям, которые делают очень много для того, чтобы помочь другим. Они могут быть уверенными в том, что их усилия уже помогли спасти жизнь многих их сограждан и граждан других стран мира. Они всегда приходят на помощь людям, не отступая перед трудностями, несмотря на постоянные препоны, угрозы и опасности. И, если позволите, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сделать паузу в своем выступлении для того, чтобы отдать дань памяти всем работникам гуманитарных организаций, погибших при исполнении своих обязанностей.

Как отмечалось в прошлом месяце, в результате эвакуации населения из восточной части Алеппо уменьшилось число людей, блокированных в Сирии. По данным всеобъемлющего обзора Организации Объединенных Наций, по состоянию на январь в 13 осажденных районах живут примерно 643 780 человек. Из предыдущего списка из 16 населенных пунктов, где свобода передвижения приблизительно 974 080 человек подвергается ограничению, исключены три пункта. Восточные районы Алеппо были удалены из списка после их перехода под полный контроль правительства Сирии в декабре. Мадимайет-Элшам в мухафазе Дамаск был удален из списка в связи с заметно улучшившимся гуманитарным доступом и свободой передвижения в последние три месяца, прошедшие после подписания и последующей реализации местного соглашения. Хаджар-эль-Асвад, расположенный в сельских районах Дамаска, также был удален из списка, поскольку был обеспечен доступ к этому населенному пункту через Ярмук, Елду и Эль-Кадам.

Кроме того, данные о численности населения в некоторых других районах были скорректированы с учетом самой последней и наиболее точной информации, полученной с мест. Они включают сокращение численности населения на 1200 человек в Фуахе и Кафрайе мухафазы Идлиб после проведенной там в декабре эвакуации жителей этих двух населенных пунктов. Были также скорректированы данные по районам анклава Восточная Гута в связи с перемещениями людей внутри анклава, а также данные по городам Забадани и Хан аш-Ших.

Тем не менее, сокращение численности населения в этих районах не следует ошибочно относить за счет прогресса в борьбе с таким трагическим явлением, как блокада городов. Стороны продолжают прибегать к блокаде как к средству ведения войны, и в каждом таком случае мы сталкивались с длительными ограничениями доступа для доставки гуманитарной помощи, в том числе с интенсивными боевыми действиями и бомбардировками до того, как были достигнуты договоренности, по которым правительство Сирии вернуло себе контроль над этими районами. Я продолжаю призывать все стороны конфликта к немедленному прекращению осады. Продолжение осады ничего не дает сторонам, а является наказанием для гражданских лиц, которые и так несут на себе основное бремя этого ужасного конфликта.

Позвольте мне представить Совету обновленную информацию о четырех населенных пунктах в Сирии, где оказание гуманитарной помощи по-прежнему крайне актуально, но, к сожалению, часто сопряжено с большими трудностями — это Алеппо, Дайр-эз-Заур, сельские районы Дамаска и Ракка. Я остановлюсь поочередно на каждом из них.

Во-первых, в Алеппо гуманитарные потребности по-прежнему должным образом не удовлетворяются. После 24 ноября примерно 160 000 человек были — по крайней мере временно — перемещены из ранее осажденных районов в восточной части Алеппо. Сюда входят более 120 000 человек, перемещенных в районы, находящиеся под контролем правительства в самом городе Алеппо и в его окрестностях, или не покидавших восточную часть Алеппо, а также более 36 000 человек, эвакуированных в Идлиб, который контролируется негосударственными вооруженными группами, и в сельские районы западного Алеппо. Гуманитарная ситуация, в которой оказались многие из тех, кто пополнил ряды перемещенных лиц или остался в этих населенных пунктах, трудная, а в связи с зимними холодами еще более обострилась. После того, как приблизительно 1,8 миллиона человек в Алеппо оказались отрезаны от водопровода — насколько мы понимаем, по технической причине, для устранения которой необходим доступ на контролируемую ИГИЛ территорию за городской чертой — гуманитарная ситуация еще более обострилась.

В прошлом месяце УКГВ представило членам Совета подробный перечень мер, принятых нами для оказания помощи 36 000 человек, эвакуированных в сельские районы западной части Алеппо и в Идлиб. Этим 36 000 человек была немедленно оказана жизненно необходимая помощь, которая в настоящее время является частью регулярных трансграничных гуманитарных программ, позволяющих охватить помощью примерно 900 000 внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Идлибе, а также в других районах на севере страны.

Сейчас я хотел бы кратко проинформировать Совет о мерах реагирования Организации Объединенных Наций в каждом из основных районов, куда переместились лица, пострадавшие в результате кризиса в Алеппо, либо куда они вернулись через Алеппо. Организация Объединенных Наций, с 2014 года постоянно присутствующая в Алеппо, незамедлительно отреагировала на дополнительные гуманитарные

потребности, вызванные столь масштабным перемещением населения. Объем помощи был немедленно увеличен, и с тех пор Организация Объединенных Наций продолжает удовлетворять потребности лиц, перемещенных из восточной части Алеппо или возвращающихся туда, работая бок о бок с мужественными сотрудниками Сирийского арабского общества Красного Полумесяца и Международного комитета Красного Креста, а также других национальных и международных неправительственных организаций.

На Организацию Объединенных Наций приходится почти 90 процентов грузов, доставляемых всеми партнерскими организациями, а не далее как на прошлой неделе гуманитарный фонд по Сирии, действующий под руководством УКГВ, выделил 19 млн. долл. США на цели оказания тысячам людей жизненно необходимой помощи и содействия в восстановлении страны на раннем этапе. Эти средства позволят приступить к удовлетворению неотложных потребностей, оказать помощь в возобновлении работы основных служб и разборе завалов, а также предпринять другие необходимые шаги для создания безопасных условий, в которых люди могли бы вернуться в свои дома.

В восточной части Алеппо на сегодня официально зарегистрировано в общей сложности более 65 000 возвращенцев либо лиц, вообще не покидавших восточные районы города. Большинство из них в настоящее время проживают в разрушенных домах либо рассредоточены в различных районах города, при этом наибольшее число возвращенцев сейчас приходится на район Ханано. К другим районам с большим числом возвращенцев относятся Тарикаль-Баб, Аль-Каласех и Бустан аль-Каср. В этих районах Организация Объединенных Наций активно занимается оказанием чрезвычайной помощи. Нуждающимся предоставляются продукты питания, обеспечиваются медицинская помощь, защита и поддержка в сфере образования.

Я глубоко обеспокоен по поводу сообщений, касающихся запасов гуманитарных грузов, обнаруженных в восточной части Алеппо после эвакуации. Я отношусь к этому крайне серьезно. Необходимо установить факты, и мы уже принимаем срочные меры в связи с этими сообщениями. Я хотел бы подчеркнуть в Совете, что такие вопросы со всей очевидностью подчеркивают необходимость обеспечения беспрепятственного доступа Организа-

ции Объединенных Наций и гуманитарных партнеров во все районы Сирии, поскольку это позволит нам не только доставлять гуманитарные грузы, но и отслеживать потребности и наладить надлежащее распределение помощи даже в тех случаях, когда она носит адресный характер.

На окраине восточной части Алеппо в центре коллективного размещения в Джибрине проживают 5077 перемещенных лиц. Помещения центра по-прежнему нуждается в ремонте, особенно в связи с наступлением зимы. Организация Объединенных Наций и ее партнеры поставили сотни кухонных плит и других приборов, необходимых в зимний период. Кроме того, Организация Объединенных Наций оказывает поддержку в работе общественных столовых, обеспечивающим горячим питанием тысячи человек, и в работе стационарных клиник, а также в координации с соответствующими органами власти начала выдачу документов, удостоверяющих личность.

В западной части Алеппо более 50 000 человек получают поддержку по линии усиленных регулярных программ, которые уже реализуются на ежедневной основе и рассчитаны на оказание помощи более 400 000 ВПЛ в западных частях города. Сюда входит регулярное распределение продовольственных и непродовольственных товаров. Организация Объединенных Наций недавно доставила в Алеппо 250 метрических тонн медикаментов, которых достаточно для проведения 300 000 курсов лечения, а в декабре поставила медикаменты еще для 430 000 курсов лечения. ЮНИСЕФ продолжает в порядке чрезвычайной помощи доставлять в автоцистернах воду и топливо для эксплуатации скважин, которые в совокупности обеспечивают водой почти 1 миллион человек во всем городе — 400 000 человек за счет поставок воды в автоцистернах и 600 000 человек, которые получают воду из общественных скважин. Также совместно с Департаментом образования Алеппо ЮНИСЕФ и неправительственные организации оказывают помощь в получении образования тысячам детей и молодых людей.

Мы должны обеспечить, чтобы все достижения и положительные результаты становились достоянием общественности. Организация Объединенных Наций и ее партнеры по-прежнему решительно настроены продолжать активно участвовать в оказании помощи всем жителям Алеппо, которые в ней нуждаются и кому мы можем помочь получить к ней

доступ, совместно работая с нашими гуманитарными партнерами над облегчением страданий населения и создания основы для восстановления страны.

Во-вторых, я обещал представить обновленную информацию по Дейр-эз-Зору. Я глубоко обеспокоен бедственным положением с точки зрения безопасности и обеспечения защиты примерно 93 500 человек в осажденной западной части Дейр-эз-Зора в Сирии после сообщений о нападениях боевиков ИГИЛ, в результате которых погибли и получили ранения десятки гражданских лиц. По сообщениям, после 15 января боевики ИГИЛ захватили несколько районов, в том числе главную дорогу и аэропорт Дейр-эз-Зора, и продолжают распространять свой контроль над еще несколькими районами в попытке расчлнить анклав надвое. В результате было не только временно приостановлено сбрасывание грузов Всемирной продовольственной программы с воздуха, но и был временно закрыт национальный госпиталь им. Асада. Сообщается также, что тысячи людей, которые проживают в прилегающих к Дейр-эз-Зору районах, находящихся под контролем ИГИЛ, оказались отрезаны от источников водоснабжения в результате боевых действий, которые нанесли ущерб энергогенераторам в этом районе. По сообщениям, на всей территории района не работает мобильная связь.

В-третьих, хочу обратить внимание на ситуацию в сельских районах Дамаска, которая остается крайне тревожной. Продолжаются боевые действия в прилегающем к Дамаску районе Вади-Барада, и, по оценкам, число перемещенных уже составляет 17 500 человек. После начала боевых действий около 5,5 миллиона человек в Дамаске и прилегающих к нему районах остаются отрезанными от основного источника водоснабжения и в настоящее время лишь немногие имеют доступ к воде. В этой связи 13 и 14 января технические группы в составе представителей Сирийского арабского общества Красного Полумесяца и органов водоснабжения прибыли в район Вади-Барада для предварительной оценки ущерба. Однако после убийства одного из членов комитета по примирению боевые действия возобновились, и оценка была отложена до тех пор, пока не начнутся ремонтные работы. Если будет установлено, что лишение гражданского населения доступа к воде было преднамеренным, ответственным лицам может быть предъявлено обвинение в совершении военного преступления. Виновные в совершении подобных действий не должны избегать ответственности.

В-четвертых, я хотел бы обратить внимание членов Совета на военную операцию в мухафазе Ракка, обстановка в которой заставляет меня испытывать серьезные опасения по поводу судьбы более чем 400 000 человек, в том числе более 150 000 внутренне перемещенных лиц, которым угрожает опасность. На настоящий момент в результате боевых действий насчитывается примерно 35 000 вынужденных переселенцев, хотя многие уже вернулись в свои дома после уменьшения интенсивности боевых действий.

Гуманитарные партнеры оказывают помощь лицам, перемещенным на север страны в направлении Телль-Абиада. По сообщениям, большинство жителей мухафазы Ракка испытывают большие трудности с удовлетворением своих неотложных потребностей. В результате боевых действий пострадали такие объекты инфраструктуры, как пункты водоснабжения и электростанции, из-за чего люди не имеют возможности пользоваться базовыми услугами. Отсутствие продовольственной безопасности также является одной из главных проблем. Доступ Организации Объединенных Наций в Ракку крайне ограничен по причине небезопасной обстановки и введенных ИГИЛ ограничений на доставку гуманитарной помощи; последняя межучрежденческая автоколонна Организации Объединенных Наций была отправлена в Ракку в октябре 2013 года. Вместе с тем при наличии доступа и безопасных условий, которые в настоящее время отсутствуют, Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности готовы принять меры, чтобы воспрепятствовать новым массовым временным перемещениям населения в результате продолжающихся военных усилий по освобождению Ракки от боевиков ИГИЛ.

После почти шести лет этого бессмысленного и жестокого конфликта мы все очень хотим увидеть проблеск надежды на окончательное прекращение страданий сирийского народа. За последние несколько недель после вступления в силу 30 декабря 2016 года соглашения о прекращении огня число убитых и раненых среди гражданского населения сократилось. По крайней мере, в некоторых районах страны прекращение огня принесло временное облегчение тем людям, которые громко и ясно говорили нам, что хотят одного — чтобы их семьи жили в безопасности и не подвергались насилию. Однако одного режима прекращения огня недостаточно. Мы должны и впредь решительно выступать против происходящего в Сирии и требовать привлечения к ответственности

за преступления против сирийского народа. Настало время для активной информационно-пропагандистской работы и подтверждения нашей решимости. Я призываю членов Совета делать все, что в их силах, вместе и по отдельности, с тем чтобы обеспечить осуществление следующих мер.

Во-первых, необходимо обеспечить соблюдение режима прекращения огня, чтобы за этим последовало расширение доступа после многомесячного застоя. Необходимо добиться полного осуществления ежемесячных планов по обеспечению доступа ко всем нуждающимся. Во-вторых, необходимо обеспечить защиту гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры всеми сторонами и выполнение ими своих обязательств в соответствии с нормами международного гуманитарного права. В-третьих, необходимо подтвердить нашу приверженность обеспечению незамедлительной отмены варварской блокады на всей территории страны. В-четвертых, я прошу всех поддержать неустанные усилия Стаффана де Мистуры, которые он прилагает от имени Генерального секретаря в поисках политического решения, призванного положить конец конфликту и реализовать чаяния сирийского народа. После серии упущенных возможностей пришло время различным сторонам объединиться в своих усилиях закрыть эту чудовищную главу в истории Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Абдулле.

Г-н Абдулла (*говорит по-английски*): В прошлом году Исполнительный директор Всемирной продовольственной программы г-жа Эртарин Казин, выступая в Совете (см. S/PV.7612), выразила серьезную обеспокоенность по поводу обострения гуманитарного кризиса в Сирии и усугубления и без того тяжелого положения населения осажденных районов. Она предупредила, что это не только заставляет этих людей испытывать чувство безнадежности, но и обрекает их на недоедание и голодную смерть.

Тем не менее сегодня, несмотря на определенные основания для оптимизма, ситуация является, возможно, еще более серьезной. Сейчас — спустя шесть лет после начала кризиса — гуманитарное положение и ситуация в области продовольственной безопасности в Сирии продолжают ухудшаться. Семь миллионов человек в Сирии уже испытывают не-

хватку продовольствия, и еще 2 миллиона рискуют столкнуться с этой проблемой. То есть 9 миллионов человек, живущих в Сирии, — половина ее населения на данный момент — нуждаются в продовольственной и сельскохозяйственной помощи и средствах к существованию. Четверо из пяти сирийцев сейчас живут в нищете, при этом почти 80 процентов домашних хозяйств по всей стране сталкиваются с проблемой нехватки продовольствия.

Вызывает тревогу тот факт, что объемы производства продовольствия находятся на рекордно низком уровне, а повсеместное отсутствие безопасности по-прежнему затрудняет доступ к пахотным землям, сельскохозяйственным товарам и рынкам. Топлива не хватает, а объекты инфраструктуры, такие как ирригационные системы, зачастую сильно повреждены — все это сильно затрудняет работу фермеров по производству продовольствия и сохранению собственных средств к существованию. Урожай пшеницы находится на рекордно низком уровне: по оценкам, он составляет менее 50 процентов от среднего уровня в период до конфликта. Таким образом, Сирия рискует стать страной фермеров, ведущих натуральное хозяйство, поскольку потенциал ее коммерческих и крупных сельскохозяйственных предприятий подорван.

Отмечается неуклонный рост цен на продукты питания: он составил 43 процента в осажденных и труднодоступных районах, к которым у Всемирной продовольственной программы (ВПП) и других гуманитарных организаций нет доступа на регулярной основе. Согласно сообщениям, самая высокая стоимость основных продуктов питания отмечается в осажденной части города Дайр-эз-Заур, где борются за жизнь более 90 000 человек. Положение остается трудным и в других осажденных районах, где многим людям с трудом удается поесть хотя бы один раз в день. На сегодняшний день приблизительно 4,6 миллиона человек, включая примерно 2 миллиона детей, живут в весьма труднодоступных районах по всей территории Сирии. Они получают гуманитарную помощь лишь время от времени, и — как только что отметил заместитель Генерального секретаря О'Брайен — более 640 000 человек живут в 13 осажденных районах по всей территории Сирии и лишены самого необходимого, в особенности продуктов питания.

За первые несколько недель 2016 года после заключения в Мюнхене соглашения удалось добиться существенного расширения доступа к осажден-

ным и труднодоступным районам. Несмотря на эти улучшения, в связи с недавними вспышками боевых действий, отсутствием безопасности и задержками в получении необходимых разрешений миллионы голодающих сирийцев оказались отрезаны от путей снабжения и лишены предсказуемых поставок продовольствия. Например, в третьем квартале прошлого года ВПП направила в труднодоступные и осажденные районы 23 межучрежденческие колонны с продовольствием; однако за последний квартал 2016 года лишь 12 таких колонн осуществили поставки. В наших настойчивых усилиях по улучшению доступа мы по-прежнему сталкиваемся с многочисленными препятствиями, в частности, теми, которые отметил ранее заместитель Генерального секретаря О'Брайен. Проблема ограниченного доступа существует с первых дней сирийского конфликта. ВПП продолжает рассматривать все варианты. Мы провели консультации со многими партнерами в сфере мирового экспорта. Мы изучили возможности доставки помощи по воздуху, с помощью вертолетов и беспилотных летательных аппаратов, но, в конечном счете, проблема всегда сводится к отсутствию доступа и необходимости обеспечения безопасности.

Я хотел бы добавить несколько слов в отношении Дайр-эз-Заура и некоторых случаев переброски помощи по воздуху, о которых упоминал г-н О'Брайен. Работники гуманитарных организаций были лишены доступа к Дайр-эз-Зауру с того момента, как он оказался под контролем «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в марте 2014. В апреле 2016 ВПП, совместно с многочисленными партнерами и при значительной поддержке, начала осуществление сложного процесса доставки помощи с большой высоты с помощью парашютов — благодаря этому, как я позднее объясню, удалось осуществить довольно масштабные поставки. Однако в связи с недавним ухудшением ситуации в области безопасности, о котором упомянул г-н О'Брайен, говоря о Дайр-эз-Зауре, который фактически разделен на две части, и боевыми действиями между правительственными силами и ИГИЛ, 15 января мы были вынуждены приостановить проведение этой операции. Поставки в рамках этой операции стали спасением для осажденного населения. Однако прежде чем эта операция была приостановлена, мы — от имени всех других гуманитарных учреждений — 177 раз осуществили операции по сбрасыванию продовольственных пайков на парашютах, а также многих других предметов снабжения, таких как ме-

дицинские и гигиенические принадлежности, которые получили 93 000 человек. Общий объем поставок составил более 3300 тонн предметов снабжения, доставленных на 4500 поддонах с использованием более 10 000 парашютов в рамках беспрецедентной операции, технически весьма сложной и, к сожалению, дорогостоящей.

В рамках еще одной операции в июле 2016 года мы начали операции по доставке помощи по воздуху в мухафазу Аль-Хасака: самолеты взлетали из аэропорта Дамаска и приземлялись в аэропорту Эль-Камышлы. Стоимость осуществления таких воздушных перевозок также была высокой, а грузоподъемность — ограниченной, однако, как уже было сказано, такие операции были единственным способом оказания чрезвычайной помощи наиболее уязвимым и незащищенным категориям населения в этой мухафазе. На сегодняшний день мы осуществили переброску груза по воздуху в Эль-Камышлы 294 раза, доставив 10 000 тонн многочисленных продовольственных товаров, а также целый ряд других предметов снабжения гуманитарного назначения. Такие мероприятия по воздушной переброске помощи позволили доставить предметы снабжения, продовольственную помощь, а также многие другие крайне необходимые товары примерно 64 000 человек; они осуществляются в рамках межучрежденческих операций, для проведения которых, я вынужден сообщить, остается все меньше средств.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов и передать ключевую идею на арабском языке — языке данного региона.

(говорит по-арабски)

Доступ к осажденным районам не может предоставляться на произвольной основе, хаотично или после многочисленных просьб с нашей стороны. Должна существовать возможность доставки помощи во все районы, которые в ней нуждаются, в условиях достаточной безопасности и на постоянной основе. Вопрос предоставления доступа не должен становиться предметом необоснованного процесса одобрения.

(говорит по-английски)

Совет может быть уверен в том, что Всемирная продовольственная программа будет и впредь делать все возможное, чтобы преодолеть трудности и проблемы для оказания жизненно важной помощи. Вместе с партнерами мы продолжаем стремиться

к тому, чтобы найти новые и новаторские способы оказания помощи людям, надеясь, что удастся добиться постоянного прекращения огня, с тем чтобы обеспечить расширение и незамедлительное обеспечение доступа на постоянной основе.

Но, в конечном итоге, обеспечение мира и безопасности — это единственный способ урегулирования сирийского кризиса. Как отметил заместитель Генерального секретаря О'Брайен, гуманитарного решения для урегулирования этого кризиса не существует. Необходимо вновь проявить политическую приверженность достижению мира, чтобы мы могли затем сосредоточить всю нашу энергию и усилия на обеспечении будущего для сирийских семей, помогая им наладить свою жизнь и обрести источники средств к существованию.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я благодарю г-на Абдуллу за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Саламе.

Г-н Салама *(говорит по-английски)*: Я благодарю Совет за предоставленную мне возможность проинформировать его членов о воздействии шестилетней войны на здоровье сирийского народа. Вследствие войны в Сирии население страны и медицинские работники понесли огромные потери, а больницам и клиникам, которые должны были их обслуживать, был нанесен огромный ущерб. Война, безусловно, оказала непосредственное воздействие на гражданское население: более полумиллиона человек были убиты и полтора миллиона человек получили ранения. До недавнего времени, когда удалось добиться прогресса в области безопасности, по нашим оценкам, каждый месяц в результате военных действий около 30 000 человек получали ранения. Кроме того, во многих частях страны в результате военных действий была буквально уничтожена некогда прочная система здравоохранения. Более половины государственных больниц и центров первичного медицинского обслуживания либо закрыты, либо функционируют не полностью. Примерно две трети медицинских работников покинули страну. С прискорбием отмечаю, что, по сообщениям, в 2016 году было совершено более 100 нападений на больницы и клиники по всей стране.

Неудивительно, что неспособность или нежелание воюющих сторон обеспечить первичное медико-санитарное обслуживание породили проблему острого де-

фицита и создали препятствия для доступа людей к услугам, в том числе жизненно необходимым, таким как посттравматическая помощь раненым, лечение распространенных хронических заболеваний и услуги в рамках базовых профилактических программ, таких как программы вакцинации детей. По оценкам, в настоящее время каждый второй ребенок не защищен от основных инфекционных заболеваний, чреватых летальным исходом, а каждый четвертый находится под угрозой развития серьезных психических расстройств, которые становятся причиной долгосрочных последствий для самих детей и общества, на жизнь которого они влияют. Более 300 000 женщин не имеют возможности получить неотложную помощь, необходимую для обеспечения безопасной беременности и родов. В конечном счете, косвенные последствия для жизни гражданского населения могут значительно перевесить прямые последствия бомбардировок и обстрелов.

Как и в случае с другими нашими партнерами из числа структур системы Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций, в секторе здравоохранения перед ВОЗ была поставлена непростая задача изыскать новые и новаторские способы оказания услуг в столь сложных условиях — будь то с помощью мобильных клиник или в рамках прифронтовых и трансграничных программ. В 2016 году ВОЗ и таким партнерам, как ЮНИСЕФ и Сирийское арабское общество Красного Полумесяца, удалось провести вакцинацию более 2,5 миллиона детей от полиомиелита, кори и других болезней; предоставить лечение более 10 миллионам человек и обучить более 16 000 медицинских работников; а также оказать помощь в медицинской эвакуации тяжело больных и раненых. Эти результаты являются заслугой мужественных сирийских медицинских работников, которые продолжают предоставлять медицинскую помощь своему народу в чрезвычайно тяжелых и невообразимых условиях.

К сожалению, в 2017 году режим прекращения огня еще не привел к устойчивому улучшению положения в плане доступа к медицинскому обслуживанию в большинстве труднодоступных и осажденных районов. Как отметил г-н О'Брайен, мы особенно обеспокоены ситуацией в Дейр-эз-Зоре, где люди пытаются выжить в осажденных анклавах. Университетская больница Аль-Асад временно приостановила свою работу в результате столкновений в районе, что привело к необходимости воздушной

эвакуации раненых и больных. ВОЗ и ее партнеры, включая Сирийское арабское общество Красного Полумесяца, готовы обеспечить доставку предметов медицинского назначения, достаточных для удовлетворения потребностей населения Дейр-эз-Зора в течение трех месяцев, если будет предоставлен доступ и созданы необходимые для этого механизмы материально-технического обеспечения.

Мы также признаем сохраняющиеся неотложные потребности в области здравоохранения в Алеппо и его окрестностях, возникшие в результате интенсивных боевых действий в конце прошлого года и вызванного этим перемещения населения. ВОЗ и ее партнеры уже активизируют существующие программы оказания первичной медико-санитарной помощи и другие инициативы. Мы осведомлены о сообщениях, касающихся предметов медицинского назначения, которые были обнаружены на складах после восстановления контроля сирийского правительства над восточной частью Алеппо. Мы рассчитываем получить дополнительную подробную информацию о количестве и видах этих материалов в целях согласования надлежащих действий с соответствующими органами власти.

В заключение мы хотели бы обратиться к Совету с четырьмя основными просьбами, которые касаются спасения жизни людей и обеспечения неприкосновенности медицинских работников. Во-первых, мы должны добиться того, чтобы все стороны в конфликте разрешили эвакуацию тяжело больных и раненых пациентов, а также их семей из всех труднодоступных и осажденных районов Сирии. Во-вторых, медицинские группы должны получить надежный и беспрепятственный доступ во все районы Сирии для оценки потребностей, осуществления контроля за реализацией программ, включая распределение предметов снабжения и квалифицированного персонала, а также для оказания непосредственной медицинской помощи. В-третьих, мы должны обеспечить постоянную доставку основных медицинских принадлежностей, включая травматологические и хирургические материалы, которые систематически изымаются из грузов, перевозимых автоколоннами Организации Объединенных Наций и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца, в труднодоступные и осажденные районы.

И последнее, необходимо положить конец смертоносным нападениям на медицинских работников

и медицинские учреждения. Виновные должны быть привлечены к ответственности. Такие нападения подрывают сами основы мира и безопасности и уже обсуждались в ходе предыдущих заседаний Совета Безопасности. Столь же неприемлемым является любое использование медицинских учреждений в военных целях. Мы должны единогласно осудить такие вопиющие нарушения норм международного гуманитарного права и разработать эффективный механизм, который позволит раз и навсегда их искоренить. Наконец, необходимо восстановить сирийскую систему здравоохранения с помощью серьезных и постоянных инвестиций и при поддержке всего международного сообщества. Мы рассчитываем обсудить этот вопрос в более подходящий момент и надеемся, что это произойдет в ближайшее время.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Саламу за его брифинг.

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить наших докладчиков — заместителя Генерального секретаря Стивена О'Брайена, г-на Амира Абдуллу и г-на Питера Саламу — за ту ценную информацию, которую они представили нам сегодня.

Ситуация в Сирии по-прежнему остается весьма серьезной. Страна все больше втягивается в непрекращающуюся уже шесть лет кровопролитную гражданскую войну, превратившую ее в руины и уничтожившую самую ткань общества. Однако, как представляется, впервые за многие месяцы положение несколько улучшилось. Окончание вооруженного конфликта в восточной части Алеппо, оперативная эвакуация населения и прекращение боевых действий в конце декабря, как это отражено в резолюции 2336 (2016), способствовали существенному сокращению масштабов насилия в некоторых районах, что дало столь необходимую передышку местному населению.

Кроме того, состоявшаяся на этой неделе встреча в Астане позволяет надеяться на то, что благодаря такому обмену информацией в следующем месяце в Женеве Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии г-н Стаффан де Мистура сможет придать новый важный импульс политическому процессу, с тем чтобы положить конец этому конфликту. Все мы верим в способность г-на де Мистуры

сблизить позиции сторон, ослабить напряженность и сохраняющееся недоверие и продолжить работу по «дорожной карте», намеченной в резолюции 2254 (2015), в целях проведения политических преобразований, отвечающих интересам сирийского народа. Он может рассчитывать на нашу полную поддержку.

В то же время мы по-прежнему серьезно обеспокоены гуманитарной ситуацией в Сирии, которая, как отметили сегодняшние докладчики, представляет собой совершенно иную картину, чем политический процесс. Хотя прекращение осады восточной части Алеппо является чрезвычайно важным событием, позволившим существенно уменьшить общее число людей, оказавшихся в осажденных и труднодоступных районах, там по-прежнему остаются почти 700 000 человек, которые живут в условиях крайней нужды и положение которых усугубляют тяжелые зимние условия.

Совершенно неприемлемо и недопустимо, что, несмотря на огромные усилия гуманитарных работников Организации Объединенных Наций и ее партнеров на местах, в декабре помощь была предоставлена лишь 1 проценту от общей численности населения. Совершенно неприемлемо и недопустимо, что ни одна из запланированных на январь автоколонн так и не достигла своих получателей, за исключением одной автоколонны, доставившей груз в Муадамият-эш-Шам 7 января в соответствии с утвержденным в ноябре графиком.

Серьезную обеспокоенность также вызывает тот факт, что, несмотря на действующий режим прекращения боевых действий и снятие осады с восточной части Алеппо, ситуация с доступом к гуманитарной помощи, по всей очевидности, ухудшается, а не улучшается. Кроме того, несмотря на доставку помощи по воздуху в Дейр-эз-Зор и прекрасную работу, проделанную Всемирной продовольственной программой, которая к настоящему времени осуществила уже 177 поставок, к сожалению, 15 января операции были приостановлены из-за интенсивных боевых действий в этом районе. Надеемся на их скорейшее возобновление.

Я хотел бы вкратце коснуться ситуации в районе Вади-Барада. Необходимо ясно понимать, что совершаемые на протяжении последнего месяца акты саботажа в целях нарушения водоснабжения в столице, Дамаске, и прилегающих районах, — кто бы ни был к ним причастен, — должны рассматриваться как

военное преступление в дополнение ко всем другим многочисленным преступлениям, от которых ежедневно страдают сирийские граждане. Мы надеемся на скорейшее прекращение боевых действий, что позволит оперативно восстановить доступ к питьевой воде для более 5 миллионов человек.

В заключение я хотел бы еще раз отметить приоритетные задачи, которые, по мнению Уругвая, будут способствовать значительному улучшению гуманитарной ситуации в Сирии. Необходимо укрепить режим прекращения боевых действий на всей территории страны; все стороны в конфликте должны и впредь обеспечивать и усиливать защиту граждан, инфраструктуры, больниц и медико-санитарных работников; осада всех населенных пунктов должна быть снята; на всей территории страны должен быть обеспечен незамедлительный и надежный гуманитарный доступ в соответствии с ежемесячными планами, представляемыми Организацией Объединенных Наций; необходимо продолжить борьбу с терроризмом во всех его формах; а также добиться прогресса в деле достижения политического урегулирования конфликта.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Делегация Боливии хотела бы поблагодарить представителей Управления по координации гуманитарных вопросов, Всемирной продовольственной программы и Всемирной организации здравоохранения за их сегодняшние брифинги о трагическом положении сирийского народа.

Боливия хотела бы также подчеркнуть, что введенный Россией, Турцией и Ираном режим прекращения огня соблюдается и при этом непосредственно сказывается не только на возможностях улучшения гума-

нитарной ситуации, но также, как сказано в докладе Генерального секретаря (S/2017/58), способствует снижению уровня насилия в стране. Это представляет собой шаг в правильном направлении для достижения такого политического урегулирования, которое может положить конец насилию, предотвратить дальнейшее кровопролитие в среде гражданского населения и безотлагательно предоставить ему доступ к гуманитарной помощи. Мы приветствуем усилия всех действующих на местах гуманитарных организаций, в том числе работу Красного Полумесяца, в условиях, которые охарактеризованы как крайне трудные. В этой связи мы настоятельно призываем все стороны строго соблюдать нормы международного гуманитарного права, чтобы обеспечить успешное поддержание режима прекращения огня, защиту гражданского населения и гражданских объектов, снятие блокады и, разумеется, достижение политического урегулирования конфликта. Мы также приветствуем тот факт, что согласно коммюнике, опубликованному по итогам встречи в Астане, стороны стремятся к достижению политического урегулирования и к установлению такого режима прекращения огня, который будет способствовать «сокращению масштабов насилия, укреплению доверия [и] оперативному обеспечению беспрепятственного гуманитарного доступа». Это, разумеется, представляет собой шаг в правильном направлении для проведения под эгидой Организации Объединенных Наций внутрисирийского политического процесса, направленного на то, чтобы раз и навсегда положить конец этому трагическому конфликту.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.